

Искусство Монсенжена

Бруно Монсенжен вновь приехал в Москву. 6 февраля в Государственном Центральном музее музыкальной культуры им. М.И. Глинки состоялась российская премьера его нового фильма «Искусство скрипки».

Впервые фильм был показан в Лувре, затем — по французскому телевидению. И вот — третий показ в Москве. В присутствии автора. И, к сожалению, практически при полном отсутствии рекламы. В Концертном зале музея — и это просто невозможно представить после триумфального показа в 1999 по ОРТ фильма «Рихтер непокоренный» — были свободные места.

И уникальные кадры, на которых запечатлены Давид Ойстрах, Кристиан Ферра, Натан Мильштейн, Фриц Крейслер, Яша Хейфец, Миша Эльман, Ида Гендель, Леонид Коган, Генрик Шеринг, Руджеро Риччи, Артур Грумье, Жак Тибо, Йозеф Сигети, Зино Франческати, Йозеф Хассид, Буся Гольдштейн, Эжен Изаи, Иегуди Менухин, смогли увидеть лишь те счастливые, кто вовремя «проведал» про событие. После показа состоялась беседа с режиссером.

О том, сколь нелегко «дался» режиссеру этот фильм, свидетельствует крошечный эпизод, рассказанный Монсенженом. Видеозапись 12-летнего Руджеро Риччи оказалась... беззвучной, и произведение пришлось угадывать по движениям смычка и пальцев. Скрипач Монсенжен «угадал» Пятый концерт Вьетана. И в качестве «фонограммы» использовал запись, сделанную 83-летним Риччи.

5 февраля в честь приезда Бруно Монсенжена в Москву Посол Франции в Москве устроил торжественный ужин. Помимо сотрудников Посольства и самого Монсенжена, на ужине присутствовали Геннадий Рождественский с Викторией Постниковой и главный редактор «МО» Андрей Устинов. **А 9 февраля лауреат газеты «Музыкальное обозрение» Бруно Монсенжен беседовал с А. Устиновым в редакции «МО».** В ответ на вопрос: **«Что было в жизни Монсенжена с момента показа фильма «Рихтер Непокоренный» в Москве?»** прозвучал целый монолог.

Бруно МОНСЕНЖЕН:

Во-первых, я написал эту книгу о Рихтере. Во Франции ее опубликовало издательство «Van de Valde», сейчас она выходит в Англии и в Америке. Я буду в Лондоне как раз в марте на презентации.

В книге есть мое повествование, есть наши разговоры (как монолог; свои вопросы, конечно, я вычеркнул), есть дневники Рихтера. Целиком. Еще я сделал колоссальную, гигантскую схему со всеми его концертами, со всем репертуаром. И даже указал количество исполнений каждого произведения. Знаете, какое сочинение он больше всего играл? Прелюдию gis-moll Рахманинова. Насколько я помню, 389 раз. И все города, где он был. И сколько раз он там был. Так что это довольно, я бы сказал, любопытно. Почти 400 страниц, много фотографий...

Я очень надеюсь, что когда-нибудь эта книга будет опубликована здесь, в России. Рихтер, конечно, принадлежал всему миру, но все-таки его страна — это Россия.

Конечно, нужно переводить с французского. Все, кроме дневников. Я сказал Ирине Антоновой, что готов... Надо говорить с издателями. Я очень надеюсь, все-таки, что книга выйдет. Потому что это — его слова.

Книгу о Рихтере я сделал сразу после кончины другого фантастического человека, Иегуди Менухина. О нем я тоже написал большую книгу. Для того, чтобы ее написать, я после 12 марта 1999 года как-то замкнулся. Дабы она была готова к годовшине его смерти. И она вышла, во Франции.

Закончил фильм «Искусство скрипки». И еще очень, по-моему, важный фильм о Диабелли-вариациях в исполнении гиганта, молодого гиганта — Петра Андреевского.

Это поляк, который живет во Франции. Я бы сказал, что это первый пианист, которого можно поставить на уровень Рихтера, Микеланджели, Гюльда. Чудесный мальчик. И мы сделали настоящий фильм.

Это очень интересная история. У Петра сейчас — большая карьера, особенно в Англии. Во Франции он уже нашел себя. Он очень странный человек, он говорит только то, что хочет, и там, где хочет. Дирижер. Великолепные музыкальные мозги. Очень скромный, такой сжатый, то есть не сжатый, а просто не представляет себя вот так, как проститутка, на сцене. Он довольно похож на Гюльда. Я считаю, что ассоциация между Диабелли-вариациями и им будет то же самое, что и между Гольдберг-вариациями и Гюльдом. Я думаю, что очень мало исполнителей, про которых можно сказать, что одно произведение им «предназначено». Если «Гольдберг-вариации» — то Гюльда, если Второй концерт Бартока — это сразу Менухин. Если что-то из Верди — Мария Каллас. Я убежден, что то же самое произойдет с Петром Андреевским.

10 лет назад ему было двадцать. Он жил тогда в Польше, потом — во Франции и в Америке. Жил, не считая себя пианистом. Он и сейчас говорит, что ужасный пианист. Нет, он не притворяется, он просто думает, что мастерства никогда не достаточно. Во всяком случае, его послали в Англию, на конкурс в Лидсе. А он не знал, что он там делает. Потому что конкурс для него — совершенно чужое понятие. Но он сыграл, и вся английская пресса сразу заговорила, что это — явление не только конкурса, но, наверное, десятилетия. Прошел первый тур, второй, третий. Потом в финале, где все пианисты играют немножко Листа, немножко Рахманинова, немножко Шопена, он сыграл Диабелли-вариации и вариации Веберна. Необыкновенные пьесы для конкурса. И все абсолютно были уверены, что он получит первую премию. Но после исполнения он вернулся в Польшу, в тот же самый вечер. Ему было достаточно, он «выполнил свой долг». Его искали потом импресарио, предлагали записи. Но он отказался от всего. Сказал, что он недостаточно зрелый.

И вот сейчас он решил, что пора записывать Диабелли-вариации. Мы это и сделали в Швейцарии. Очень долгий процесс, потому что я снимал это все кадр за кадром, с большой технологией, продумыванием мизансцен для камер. У нас было всего 747 дублей... Потом с сентября до конца декабря я смотрел отснятое. И вот сейчас фильм готов, и я очень горжусь им.

После этого фильма я впервые за семь лет был немножко свободен. И воспользовался этим временем, чтобы сочинить фортепианный концерт и чтоб заняться с адвокатами. Потому что некоторые из моих фильмов исчезают. Я думаю, никто не знает, где находятся те, что я сделал 20 лет назад. Я впервые в жизни обернулся немножко назад. И понял, что уже пора спасать сделанное.

Сколько у меня фильмов? Не знаю... 35, может быть 36. Плюс, конечно, передачи. Так что я хочу собрать сейчас все сделанное.

Мой нынешний приезд в Россию связан с большим проектом с Геннадием Рождественским. Это музыкальный проект об истории советской эпохи. Пока я об этом не могу говорить, все еще только планируется. Правда, я уже написал разные сценарии.

Хотя я чаще вижу Рождественского во Франции, чем в России, все-таки я подумал, что нужно сюда приехать. Мой продюсер тоже был со мной. Кажется, есть большой интерес у разных каналов российского телевидения. Невероятно: я не думал, что будут интересоваться так интенсивно. Так что, наверное, будет копродукция не только с Россией, но и с Англией, с Германией. Посмотрим.

Что еще? У меня, конечно, довольно много концертов. С Андреевским я сыграл несколько концертов, посвященных Баху. Играл с одним русским пианистом, который живет во Франции, — это Михаил Рудь. Играл на скрипке и на альте. Кстати, впервые выступил как альтист. Это потому, что я сделал переложение всех баховских органых сонат для альты и фортепиано.

Есть еще один проект с пианистом. В феврале прошлого года мы были с Петром в Америке и услышали одного пианиста, про которого я могу сказать — наверное, самый большой виртуоз всех времен. Франческо Либетто. Он играет все этюды Шопена—Годовского.

Вы знаете их? Сложно... Это не сложно. Я сам смотрел ноты лет 15 тому назад и засмеялся вместе с пианистами. Это просто невозможно, это просто анатомический нонсенс! А он их играет. Безо всякого труда. Это абсолютно феноменальный пианист, который живет на юге Италии. Никто его не знает. Чтобы зарабатывать деньги, он аккомпанирует местному балету. Он мне рассказывал, что он, когда служил в армии — полтора года в танковых войсках, — то вообще не потрагивался до рояля. А после армии у него сразу был ангажемент. Он должен был сыграть Третий Рахманинова, последние ноты которого он не знал. И у него не было возможности заниматься. За неделю до концерта он нашел маленькую церковь у себя в городке, там была даже не орган, а клавиатура с одной октавой. Сначала выучил правую руку, потом левую. А потом выступил с Третьим концертом Рахманинова. Вот с ним у нас — большой проект на следующий год.